

Глава 1341: Товарищи по команде

Семь Звезд медленно повернулся, чтобы взглянуть на Е Вань Вань.

В то время довольно много людей лично были свидетелями того, как Е Вань Вань использовала огнестрельное оружие в резиденции Чжоу.

Хотя большинство людей не осмеливались распускать слухи об Альянсе Бесстрашных, кто-то в конце концов рассказал об этом Союзу боевых искусств.

«Президент Бай», Старейшина Цзинь повернулся к Е Вань Вань. «Сотни людей четко видели, как вы использовали огнестрельное оружие в резиденции Чжоу. У стен есть уши в Независимом Государстве. Союз боевых искусств, естественно, знает, что вы сделали... Когда вы использовали огнестрельное оружие в резиденции Чжоу, несколько членов следственной группы нашего Союза боевых искусств стали свидетелями этого. Зачем, Союзу боевых искусств подставлять вас таким образом?»

«Старейшина Цзинь имеет в виду нас. Это мы лично были свидетелями того, как президент Бай использовал огнестрельное оружие. Это правда, у нас даже есть видео с того дня», спокойно проговорил некий мужчина из-за спины старейшины Цзина.

Сказав это, мужчина показал видео на своем телефоне, и все могли четко увидеть его содержание. Е Вань Вань держала пистолет перед резиденцией Чжоу...

«Хм, ну и что, если мой президент направил на меня пистолет?! Я рад, когда на меня направлено ружье; Мне такое нравится! Кто разрешил вам вмешиваться в мои дела?»

Пожилой мужчина, на которого в тот день Е Вань Вань наставила пистолет возле резиденции Чжоу, внезапно вышел вперед и холодно закричал.

«Ох?», кто-то из Союза боевых искусств посмотрел на пожилого мужчину и фыркнул. «Ли Ганьчэнь, ты настоящий мазохист, раз тебе нравится, когда тебе в голову направляют пистолет».

Ли Ганьчэнь пренебрежительно произнес: «А что, если старику нравится, когда президент направляет пистолет ему в голову? Это внутренние дела Альянса Бесстрашных; какое ваше дело?»

«Так вы признаете, что президент Бай использовал огнестрельное оружие и направил его на вас?», старейшина Цзинь спокойно спросил Ли Ганьчэна.

Ли Ганьчэнь был ошарашен. Он посмотрел на Е Вань Вань и снова посмотрел на старейшину Цзина.

Е Вань Вань могла только мысленно вздохнуть при этой сцене. Что это за гребаный подчиненный...?

Первоначально, Е Вань Вань могла упорно отрицать очевидное, даже если у них было видео, но ведь слова Ли Ганьчэна подтверждают ее преступление с использованием пистолета?

«Я никогда не признавал этого!», Ли Ганьчэнь яростно покачал головой на вопрос старейшины Цзина.

«Поскольку вы никогда в этом не признавались, тогда, пожалуйста, объясните, почему вы сказали, что президент Бай направил на вас пистолет, и вам нравится, когда с вами так поступают?», сказал старейшина Цзинь.

Ли Ганьчэнь начинал злиться. Он сжал кулаки и сердито произнес: «Хорошо, это мой пистолет! Я отдал его на хранение президенту. Обвините меня, если хотите кого-то осудить. Это не имеет отношения к президенту!»

«Хорошо, Ли Ганьчэнь, все в порядке, если ты признаешь это. Заберите его», сказал молодой человек, стоящий позади старейшины Цзина.

Они никогда не думали, что смогут забрать президента Альянса Бесстрашных в этот раз. Достаточно взять козла отпущения и завершить миссию.

Несколько членов Союза боевых искусств стремительно бросились вперед, собираясь вытащить Ли Ганьчэна наружу.

«Ваш Союз боевых искусств и вправду не знает границ! Вы осмеливаетесь забирать братьев из моего Альянса Бесстрашных в моем же штабе!», на губах Е Вань Вань появилась чарующая улыбка. «Я могу позволить Союзу боевых искусств забрать Ли Ганьчэна... но, если братья, стоящие за мной, захотят противостоять... я не могу ничего гарантировать».